

⁸ Точки риска. Владимир Путин напомнил чиновникам о моногородах. URL: <http://www.rg.ru/2012/10/23/monogoroda.html> (дата обращения: 18.01.2013).

⁹ См.: Гусев В. В. Моногорода Саратовской области : социально-экономические и экологические перспективы глазами общества и элит. Саратов, 2011.

¹⁰ См.: Вольск не попал на денежный транш. URL: <http://>

УДК 316:347

СТРУКТУРА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Б. Р. Могилевич

Саратовский государственный университет
E-mail: mogilevich@sgu.ru

Культурно-аналитический подход является основополагающим в определении места межкультурной коммуникации в социологическом знании, а концепции символического интеракционизма становятся фундаментальными приоритетами при исследовании теории и практики межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация представляет собой процесс социокультурного взаимодействия представителей разных культур, осуществляемый посредством установления различного вида социальных связей при сопряжении социальных действий коммуникантов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурно-аналитический подход, репрезентативная культура, социальная деятельность, символический интеракционизм.

The Structure of Cross-cultural Communication: Methodological Aspect

B. R. Mogilevich

Cultural-analytical approach is the basis of defining the place of cross-cultural communication in sociological studies, and the concepts of symbolic interactionism are fundamental in theoretical and practical investigation of cross-cultural communication. Cross-cultural communication is the process of socio-cultural interaction the representative of various culture made by means of setting social connections under involvement communicators' social activities.

Key words: crosscultural communication, cultural-analytical approach, representative culture, social activity, symbolic interactionism.

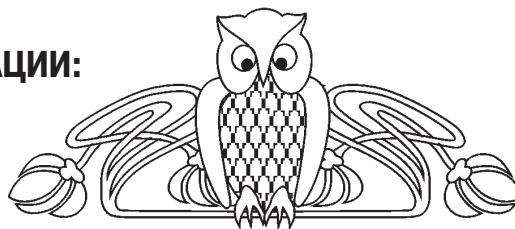
Проблемы межкультурной коммуникации лежат на пересечении интересов этнологии, культурологии, антропологии, психологии.

В настоящее время отмечается резкое увеличение влияния культуры на жизнь общества. По мнению некоторых исследователей, «там, где раньше было “общество”, стала культура»¹. Социологическое исследование культуры начато еще основоположником социологии О. Контом. Его исследования были посвящены анализу культурного развития и функционирования общества. Именно он вывел закон трех ступеней развития «прогресса духа» – теологическую, метафизическую и научную; причем каждой ступени (стадии)

www.om-saratov.ru, 31 марта 2010 г. (дата обращения: 09.01.2013).

¹¹ Здесь и далее используются данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области.

¹² Гусев В. В. Указ. соч. С. 29.

соответствовала своя общественная организация. По мнению О. Конта, его теория о законе трех стадий – позитивизм – и есть наивысшее достижение научной стадии². В середине XX в. появилось понятие репрезентативной культуры как попытки объяснить новые явления социокультурного развития. Культура представляет (репрезентирует) все виды идеологий и мировоззрений, влияющих на поведение индивидов, принимающих их пассивно или активно. Все факты общественной жизни, обуславливающие существование индивидов, и есть, по мнению Ф. Тенбрука, репрезентативная культура³.

О. Конт считал ранние стадии развития человеческого духа – теологическую и метафизическую – «фиктивными», полагая, что только научная стадия является позитивной и дает возможность объективного познания мира. Предложенное Ф. Тенбруком понятие «репрезентативная культура» означает, что культура не бывает фиктивной или ложной, она просто представляет то общество, в котором существует и которое она отражает и представляет. Это понятие предполагает отсутствие противопоставления культуры обществу. По словам Ф. Тенбрука, любое явление состоит из социального и культурного аспектов, причем эти аспекты связаны «бесшовным соединением». Теория О. Конта была основана на методологии объективизма, полагающей наличие объективных фактов общественной жизни – систем, структур, институтов, выстроенных по определенной, неизменной модели, независимо от мировоззрения и идеологии его членов.

XX век стал свидетелем возникновения знаменитой теории «понимающей социологии» М. Вебера, основанной на культурно-аналитическом подходе, исследующем индивида как культурного существа, на поведение которого оказывают влияние не инстинкты, не внешние факторы, а субъективный смысл совершаемых им действий. По словам М. Вебера, «социальным мы

называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом (или действующими лицами) смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него»⁴. Субъективный смысл любого действия представляет собой социальный фактор интерпретации (понимания) эмпирической реальности этого действия. Тогда общество представляет собой не что иное, как культурный продукт, созданный индивидами, а индивид – это культурное общество. Согласно М. Веберу, субъективный смысл действия и есть человеческая мотивация, которая отражает то, что есть в культуре, а социология, следовательно, изучает только то, что есть в культуре. Все социологические теории имеют в своей основе два главных подхода – объективистский и культурно-аналитический. Основоположник первого подхода Э. Дюркгейм считал, что все социальные явления не зависят от членов общества (индивидов), а являются «вещами», а предметом изучения выступает не характер взаимодействия социальных структур⁵. Культурно-аналитический подход предполагает существование социальных структур как продуктов идей и мировоззрений индивидов, объективных с точки зрения их принятия (понимания) индивидами, причем основной акцент в исследовании делается на понимании субъективного смысла любого социального действия, его мотивации.

Именно культурно-аналитический подход является основополагающим в определении места межкультурной коммуникации в социологическом знании, а концепции символического интеракционизма – фундаментальными приоритетами при исследовании теории и практики межкультурной коммуникации. Основоположник символического интеракционизма Д. Мид считал основой своей теории определение понятия «межиндивидуальное взаимодействие», обуславливающего формирование общества и, одновременно, сознание индивида. В качестве основного механизма взаимодействия Д. Мид рассматривал жест как символ, имеющий свое значение; причем жесты (символы) могут быть вербальными и невербальными⁶. При тождестве значений жестов адресантов и адресатов присутствует успех аккультурации.

С проблемой аккультурации связано понятие «культурный шок», предложенное К. Обергом⁷. В основе культурного шока лежит конфликт старых культурных форм с новыми, причем под «старыми» имеются в виду те формы культуры, которые существуют в обществе, где проживает индивид, а «новые» формы репрезентируют общество с другой культурой. Другими словами, культурный шок – это конфликт старого и нового сознания, или старых и новых значений. Представляет интерес *конфликтологическая модель* Ф. Бока, объясняющая сущность культурного шока. Он писал: «...культура в самом широком смысле слова – это то, из-за чего ты становишься

чужаком, когда покидаешь свой дом»⁸. Ф. Бок выделил пять способов разрешения конфликтов, вызванных культурным шоком:

1) *геттоизация* – ситуация, когда индивид (или группа индивидов) в силу религиозных или других причин создает свою культурную среду в чужом обществе с доминирующей культурой. Примером могут служить еврейские гетто в черте оседлости в царской России, турецкие, индийские, китайские районы в странах Западной Европы;

2) *ассимиляция* – то есть полный отказ от своей культуры, внедрение в новую, причем часто ассимиляция бывает насильственной со стороны доминирующей культуры; также существуют многочисленные примеры, когда доминирующая культура не принимает в свою среду «чужих» и создаются «невидимые гетто». Такие ситуации существуют в бывших союзных республиках, в странах СНГ, в Западной Европе, Канаде и Америке;

3) *промежуточный этап* в виде культурного взаимодействия – этот способ достигает своей цели только при равноправии сторон, как принимающей, так и пришедшей культуры. Например, еврейские эмигранты из Восточной Европы внесли огромный вклад в развитие мирового искусства и киноиндустрии, создав Голливуд, первые студии по звукозаписи: Л. Майер, С. Голдвин, Д. Селзник; нельзя переоценить и вклад в становление современной социологии немецких ученых, бежавших из нацистской Германии в США: А. Шюца, И. Гофмана, А. Гурвича;

4) *частичная ассимиляция*, означающая успешную аккультурацию в какой-либо сфере, например, принятие всех норм принимающей культуры на работе и осуществление родной культуры дома, в конфессиональных учреждениях;

5) *колонизация* – навязывание пришедшей культуры местному населению. Если раньше колонизация чаще всего имела результатом геттоизацию местного населения, то в настоящее время она осуществляется в виде помощи слаборазвитым странам в денежной форме, в виде строительства промышленных предприятий, обучения студентов, внедрения современных технологических достижений. Следует отметить, что колонизация присутствует не только в виде помощи слаборазвитым странам, но и путем распространения образа жизни, принятого в более сильных в экономическом и политическом отношении стран – например, распространение американского стиля жизни в Западной Европе, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны.

Межкультурная коммуникация как социальное и культурное явление появилась тогда, когда люди стали путешествовать. До этого люди не могли оценивать свою культуру, так как не имели возможности сравнивать. При восприятии других культур человек неизбежно сталкивается

с различиями в социальных системах властных иерархий, системах образования и т. д. Изучение этих культурных различий послужило основой создания наук о культуре. Родоначальником исследования культуры является Геродот – древнегреческий историк и географ. Он описывал другие земли, климат, географию, народы, их обычаи. Эти эмпирические исследования характеризовали все культурологические исследования вплоть до XIX в. Даже в XVII–XVIII вв. – времени Джеймса Кука, Марко Поло, Фернандо Кортеса, Христофора Колумба – все описания не носили научного характера, так как путешественники имели целью завоевание, расширение торговли, религиозную пропаганду. Начиная с XIX в. путешествия стали проводиться с целью исследования других культур, что давало возможность расширять горизонты познания и представлений о новых формах существования человека.

Первыми исследователями культур, а по существу, первыми специалистами по межкультурной коммуникации были И. Г. Гердер и И. Форстер – немецкие философы и антропологи. Интересно отметить, что И. Форстер плавал на кораблях Д. Кука. В своих дневниках он исследовал проблемы приспособления человека к окружающей среде и осознания индивидом своего Я через познание Другого или Других. И. Г. Гердер представил цели культурологических исследований, непосредственно связанных с проблемами межкультурной коммуникации, а именно: детальное описание культур и их носителей; анализ культурных достижений в контексте их приспособления к окружающей среде; познание «своей» культуры в процессе освоения «чужой». *Антропологическая модель* межкультурной коммуникации И. Г. Гердера была прорывом в функционировании наук, изучающих культуру:

1) если раньше природное и культурное в человеке не были разделены, то теперь природное было противопоставлено культуре в виде приспособления к окружающей среде;

2) познание самого себя через понимание других было признанием равенства всех людей, живущих на Земле⁹.

Модель И. Г. Гердера стала культурным шоком, своего рода революцией в системе взглядов европейской, христианской цивилизации на социально культурное устройство. Считается, что первая революция мировоззрений связана с гелиоцентрической теорией Н. Коперника, вторая произошла после распространения теорий З. Фрейда, а третья революция означала смещение европейской цивилизации с верховного пьедестала. Мир каждой культуры стал исключительным и самодостаточным, достойным и нуждающимся в исследовании. XIX в. был временем зарождения систематических исследований в социологии, культурной антропологии, философии культуры, а вместе с ними появилась и межкультурная коммуникация как междисциплинарная отрасль

социокультурного знания. Осознание наличия «чужих» культур, отличных от «своей», является началом сложного многоэтапного процесса межкультурной коммуникации.

Виднейший специалист по межкультурной коммуникации М. Беннет придерживается мнения, что для успеха межкультурной коммуникации необходимо воспитание межкультурной чуткости. Он создал *модель межкультурных этапов* коммуникации, характеризующую этноцентрический и этнорелятивистский подходы¹⁰. Этноцентризм основывается на философии функционализма, согласно которой человечество едино в своих проявлениях и, следовательно, культура также единообразна, а развитие идет от простого к сложному. Согласно этой парадигме «своя» культура является главной по отношению к «чужой». Этноцентризм означает объективистский подход к исследованию межкультурной коммуникации вследствие игнорирования конкретных социальных условий и межкультурных особенностей в условиях поликультурной социальной действительности. Абсолютистская культурная парадигма не обладает достаточным ресурсом исследования межкультурной коммуникации особенно в период глобализации, нарастания миграции и социокультурных конфликтов вследствие конфликта культур.

Этноцентризм, предполагая доминирующую роль «своей» культуры в процессе межкультурной коммуникации, реализуется на следующих уровнях: *отрицания* существования любой «чужой» культуры, проявляющейся в *геттоизации* и *сегрегации*. Примерами могут служить так называемые «места компактного проживания» выходцев из Африки в Западной Европе, либо отрицание европейской культуры со стороны жителей стран Ближнего Востока (Иран), индейские резервации в Канаде и Северной Америке. Этап *отрицания* предполагает проведение межкультурных встреч разного рода для формирования общего восприятия как базовых культурных ценностей, так и культурных различий без осуждения. В противном случае очень часто наступает этап *защиты* и *диффамации*, когда уже осознание культурных особенностей и негативные эмоции по отношению к чужой культуре на уровне индивидов, групп, этносов, цивилизаций. Этот этап характеризуется проявлением чувства превосходства своей культуры (превосходство «белой расы» над «желтой» и «черными» расами, европейской цивилизации над восточной) и враждебности к чужой культуре, которое может принимать экстремальные формы (фашизм, национал-социализм, апартеид, движение «бритоголовых»).

Этнорелятивистское восприятие межкультурных различий уходит корнями к символическому интеракционизму как теории межличностного взаимодействия, структурирующей основные проблемы межкультурной коммуникации, а именно

существование культурных различий является позитивным фактором в случае совпадения мнений (значений) символов (жестов) представителей различных культур. В процессе межкультурной коммуникации с участием многих индивидов (групп) происходит соединение этих значений в единую точку зрения, которую Д. Мид называл «установкой обобщенного другого». Признавая наличие культурных различий в поведении, языке, невербальном общении, индивид принимает установку на объективное существование различных культурных вариаций. Для адекватного понимания чужой культуры индивид должен адаптироваться к ней, то есть «идентифицировать мир ее объектов; идентификация должна осуществляться в терминалах значений, которые имеют объекты в глазах членов групп». Более того, в процессе адаптации индивид осознает постоянные трансформации значений в зависимости от изменения ситуаций¹¹. Изменчивость социальных ситуаций и их значений характеризует символический интеракционизм в отличие от акцента на жесткую структуру и застывшие функции, характеризующие структурно-функциональный подход к проблемам межкультурной коммуникации, проявляющийся в этноцентрическом видении межкультурной коммуникации.

В процессе принятия роли другого индивиды эмпатийно воспринимают чужую культуру, что требует определенного уровня лингвистических и экстралингвистических знаний как основы формирования межкультурной компетенции. В процессе адаптации и проявления эмпатийности представители вступают в межкультурную коммуникацию. Это межкультурное взаимодействие представляет собой разновидность социального взаимодействия, то есть совокупность действий представителей разных культур, имеющую целью генерацию реакции партнера по общению. Другими словами, происходит обмен сопряженными действиями, которые предполагают возобновляемость и интерес к ответным действиям.

В процессе межкультурного социального взаимодействия эмпатия переходит в стадию признания плюрализма культур в виде позитивного восприятия культурных различий. Плюрализм возможен в результате тесных социальных связей коммуникантов, прямых/косвенных, односторонних/двусторонних, формальных/неформальных. Например, чтение литературы на иностранном языке с целью расширения кругозора, эрудиции, повышения профессионального уровня – косвенная социальная связь; проведение деловых переговоров – прямая социальная связь; процесс обучения – многосторонняя социальная связь; отношения субординации в армии – формальная социальная связь и т. д.

Социальное межкультурное взаимодействие осуществляется при помощи символов (вербальных, невербальных, паравербальных), общее значение которых является необходимым условием

его осуществления. Причем стадии адаптации, эмпатийности и плюрализма сменяются взаимной интеграцией, сопровождаемой контекстуальной оценкой. Эта стадия характеризуется тем, что формируется универсальная межкультурная личность, способная к осознанию и принятию межкультурной социальной реальности, выбору поступков, адекватных социокультурному контексту с учетом пространственно-временных параметров коммуникации. Согласно теории Т. Парсонса, социальное действие осуществляется при наличии триады – *деятеля* (включает потребности и цели); *ситуации* (условия, при которых действует деятель); *ориентации* деятеля на ситуацию (контекстуальная оценка ситуации для осуществления конкретной цели)¹². Этот процесс представляет собой оценку коммуникантами особенностей ситуации в контексте разницы культур и выбор адекватных способов осуществления межкультурной коммуникации.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующее определение межкультурной коммуникации в контексте социологического знания – *межкультурная коммуникация представляет собой процесс социокультурного взаимодействия представителей разных культур, осуществляемый посредством установления различного вида социальных связей при сопряжении социальных действий коммуникантов.*

Сопряжение социальных действий и их возобновление в процессе межкультурного социального взаимодействия представляет собой диалектический процесс понимания действий другого, что является проекцией веберовского понимания на процесс межкультурной коммуникации. Анализируя теории П. Бергера и Т. Лукмана о создании реальности социальными индивидами, можно предположить, что и во время межкультурной коммуникации индивиды познают мир в процессе его созидания¹³.

Примечания

- 1 *Berking H. Kultur-soziologie. Mode and Method. Warburg, 1989. С. 19.*
- 2 См.: История буржуазной социологии XIX – начала XX века / под ред. И. С. Кона. М., 1979. С. 20–39.
- 3 См.: *Tenbruch F. H. Representative Kultur // Sozialsbruku und Kultur / hrsg von H. Haferkamp. Frankfurt am Main, 1990.*
- 4 *Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 602–603.*
- 5 См.: *Дюркгейм Э. Курс социальной науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет и предназначение. М., 1995.*
- 6 *Mead J. Mind, Self and Society. Chicago, 1936.*
- 7 См.: *Oberg K. Culture Shock Adjustments to New Cultural Environment // Practical anthropology. 1960. № 7.*
- 8 *Culture Shock. A reader in modern cultural anthropology / ed. by Ph. K. Bock. N. Y., 1970. P. 14.*

- ⁹ См.: Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
- ¹⁰ См.: Bennet M. A. Toward Ethnorelativism : A Developmental Model of Intercultural Sensitivity // Cross-Cultural Orientation : New Conceptualisation and Application / R. M. Paige (ed). Lanham : Univ. press of America, 1986.

- ¹¹ Blumer H. Sociological implications of the thought of J. H. Mead // American Journal of Sociologi. 1966. Vol. 71, № 5. P. 535.
- ¹² См.: Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.
- ¹³ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

УДК 316.344.42

БИЗНЕС-ЭЛИТА КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

З. Н. Сергеева

Новосибирский государственный технический университет
E-mail: zoya-sergeeva@list.ru

В статье бизнес-элита рассматривается как одна из групп, являющаяся социальной базой субъектов политического манипулирования. Данная группа отличается своими манипулятивными стратегиями, особым доступом и выбором средств и способов манипуляции, целям манипулирования.

Ключевые слова: политическая сфера, бизнес-элита, манипулирование, субъект, политическая элита.

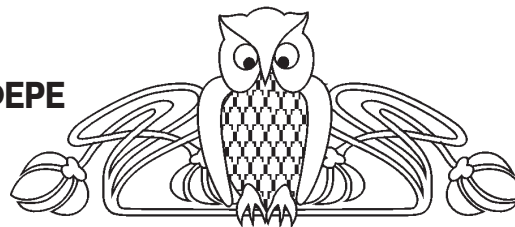
Business-elite as the Special Subject of the Manipulation in the Political Sphere

Z. N. Sergeeva

In this article the business elite is considered, how one of the groups, being a social base of subjects of a political manipulation This group differs the manipulative strategy, special access and a choice of means and ways of manipulation, to the manipulation purposes.

Key words: political sphere, business elite, manipulation, subject, political elite.

Субъект политической сферы не всегда является субъектом политического манипулирования. Прежде всего, для того чтобы превратиться в субъект манипулирования, представитель политической элиты должен иметь желание манипулировать – властвовать. Возможность манипулировать другими людьми заложена в том числе в социальном статусе субъекта. Так, аскриптивный статус сам по себе уже дает такую возможность. Другое дело, что субъект может ею воспользоваться, а может игнорировать в силу как объективных обстоятельств, так и личностных особенностей. В достижительном статусе, в стремлении к статусному росту, напротив, заложено желание субъекта манипулировать другими для достижения своей цели (в данном случае достижения определенного статуса). Как правило, достижение более высокого статуса требует от субъекта, во-первых, повышения активности, во-вторых, владения соответствующей информацией, в-третьих, умения манипулировать людьми. Субъекты, мотивированные к манипуляции, обычно противятся манипулированию со стороны других. И именно из этой

аудитории «рекрутируются медиаторы, группы давления и поддержки, люди, оказывающие обратное влияние на субъектов манипулирования»¹. Из этого положения они стремятся перейти в так называемую группу субъектов.

На характер манипулирования влияют личностные характеристики субъектов манипулирования (воля, энергия, фанатизм, вера в результат, амбивалентные моральные установки, целеустремленность). В зависимости от особенностей личности определяется и характер манипуляций. Например, чем целеустремленнее личность, тем интенсивнее будет манипуляция. Фанатичная личность также будет стремиться к более жесткому манипулированию. Личность, испытывающая амбивалентные чувства, установки, склонна к «прерывистой» манипуляции.

Склонность к манипулированию, как правило, подкрепляется возможностью манипулировать. Возможность, в свою очередь, определяется принадлежностью к правящему классу и доступом к механизмам власти. Одной из важнейших сфер, в которой проблема манипулирования предстает в наиболее отчетливом виде, является политика. Выработка и реализация политических идей всегда происходит при воздействии на общество или отдельного человека и предполагает наличие субъекта и объекта управления. Так, субъектом политических отношений можно назвать любого члена общества. Однако субъект политической сферы и субъект политического манипулирования – это далеко не одно и то же. Субъектом политического манипулирования является небольшая группа людей – политическая элита, обладающая особыми ресурсами – социальным капиталом – для оказания воздействия на остальных.

Следует иметь в виду, что в политике, как и в любой иной сфере социальных отношений, нет постоянного социального статуса субъекта манипулирования. Субъектами политического манипулирования являются не только отдельные персоны, наделенные каким-либо статусом, но и